

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

LECTIO DIVINA

Год В

ЛЕСТИО

Первое чтение:

Из Книги пророка Исаии 50,4-7

*⁴ Господь Бог дал Мне
язык мудрых,
чтобы Я мог словом
подкреплять изнемогающего;
каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое,
чтобы Я слушал, подобно учащимся.*

*⁵ Господь Бог открыл Мне ухо,
и Я не воспротивился,
не отступил назад.*

*⁶ Я предал хребет Мой бьющим
и ланиты Мои поражающим;
лица Моего не закрывал
от поруганий и оплевания.*

*⁷ И Господь Бог помогает Мне:
поэтому Я не стыжусь,
поэтому Я держу лице Мое, как камень,
и знаю, что не останусь в стыде.*

Верность по отношению к Богу и людям – и, следовательно, также верность миссии, полученной для исполнения во благо последних – делает Слугу Господа выносливым в страдании, бесчестии и бедствии. Отметим, что судьба бдительного ученика Слова Божьего, обращающегося к народу в качестве пророка и учителя мудрости, становится предвестником судьбы Христа. Это именно Христос, кроткий и смиренный, не только не противился воле Отца и не подчинился человеческой справедливости, но также в момент наибольшего одиночества на кресте был Ему послушен, зная, что Божий план – это дар спасения, пожертвованный всем людям (ст. 7; ср. Мк 15, 34 и Лк 23,43.46).

Второе чтение:

Из Послания св. Апостола Павла к Филиппийцам 2, 6-11

**⁶ Иисус Христос, будучи образом Божиим,
не почитал хищением**

быть равным Богу;

**⁷ но уничижил Себя Самого,
приняв образ раба,**

сделавшись подобным человеку

и по виду став как человек;

⁸ смирил Себя,

**быв послушным даже до смерти,
и смерти крестной.**

⁹ Посему и Бог превознес Его

и дал Ему имя

выше всякого имени,

¹⁰ дабы пред именем Иисуса

преклонилось всякое колено

небесных, земных и преисподних,

¹¹ и всякий язык исповедал,

что Господь Иисус Христос

в славу Бога Отца.

Это прекрасный христологический гимн. Он словно драгоценные кораллы, нанизанные на шёлковую нить. Удивляет уникальностью отдельных выражений и фраз, которые составляют пронзительную целостность. Пристально посмотрим на существительное "хищение". Это перевод греческого *harpagmós* (ст. 6), а в дословном переводе: "угон", "грабёж", а также "предмет кражи". Какое же значение может иметь это слово по отношению ко Христу, который – как мы читаем – будучи образом (гр. *morphe*) Божиим, не почитал хищением быть равным Богу?

Как это понимать? Кажется, что здесь речь идёт об Адаме, иными словами, о том, который, *не имея* такого образа, хотел его просто *украсть* или *похитить*. Поэтому св. Павел ставит в пример общине из Филиппии *нового Адама*, то есть Христа. Он одобрил возможность совершения искупления – ценой смирения и послушания и даже позорной смерти – гордыни непослушания первого Адама, из-за которого весь род человеческий впал в грех и смерть (ср. Рим 5,18 сл.).

И поэтому Христос уничижил Себя Самого и принял образ раба, который является нашим образом (ст. 7), что сопровождалось послушанием до самого конца. На это добровольное унижение отвечает Бог (ст. 9–11), который не только Его "возвысил", но и "превознёс".

Поэтому все творение призвано к единодушному признанию того, что Иисус Христос – это *Kyrios*, Господь, "во славу Бога Отца".

Евангелие:

от св. Марка 14, 1 - 15, 47

¹ *Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; ² но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе.*

³ *И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, — пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову. ⁴ Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трапа мира? ⁵ Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее. ⁶ Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. ⁷ Ибо нищих всегда имеет с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеет. ⁸ Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. ⁹ Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала.*

¹⁰ *И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. ¹¹ Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему сребренники. И он искал, как бы в удобное время предать Его.*

¹² *В первый день опресноков, когда заколали пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим. ¹³ И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним ¹⁴ и куда он войдет, скажите хозяину дома того: Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? ¹⁵ И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам. ¹⁶ И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху.*

В этом описании страстей содержится ответ на фундаментальный вопрос: Кто такой Иисус? Он пронизывает все Евангелие Марка. Именно в Страстях тайна Христа находит своё совершенное отражение: Иисус показан как истинный человек и истинный Бог. Утверждение сотника –

по сути язычника, – который видит в Нём, умирающем именно "таким способом" (15,39), Бога, является символом пути от неверия к исповеданию веры, по коему каждый из нас проходит, созерцая Распятого.

Повествование Марка весьма сдержано, порой, даже поверхностно, и благодаря этому краткое. Марк позволяет говорить последовательным событиям, в то время как их главный Герой молчит. Презрение и насмешки, которые пронизывают каждый аспект миссии Иисуса (14,65; 15,29. 31 сл.), не находят меры и оправдания. *Истинный человек* в Гефсиманском саду (14,33-52) падает на землю и молится, пребывая так в молитве и одиночестве. *Истинный Сын Божий* взывает к Всевышнему Богу, обращаясь к Нему словами: Авва, Отче... После этой молитвы, к которой Он возвращался трижды, наступает момент страдания, но и согласия на то, чтобы исполнить волю Отца (14,36). Иисус уже почти готов к тому, чтобы отдать Себя в руки народа. Стоя перед ними, не находит каких-либо иных слов, как только те, которые являются подтверждением Его личности, что становится основой для приговора Его к смерти как богохульника (14,61-64) и нарушителя (15,2). В этой буре слов, которые обвиняют и высмеивают Его, можно явно услышать: "Распни его!" Но даже тогда самым красноречивым является молчание Иисуса, которое в самый важный момент становится сильным возгласом, молитвой, обращённой к Отцу (15,34), и знаком полной самоотдачи (15,37). Так, Сын Божий переступает порог смерти.

MEDITATIO

Сегодняшняя Литургия является началом празднования Пасхи. И вот мы находимся среди людей, которые радостно бегут навстречу Иисусу, входящему в святой город. Несколько мгновений спустя, слушаем о Страстях, которые в случае Св. Марка дают нам окончательный ответ на вопрос, являющийся основой всего его Евангелия: Кто такой Иисус? Теперь так же и мы должны определиться с взглядом по отношению к Нему, чтобы не быть – как окружающий Его тогда народ – готовыми к внезапному повороту настроения от *осанна* до *распни*. Мы должны себя спросить сегодня, действительно ли мы готовы вступить на путь любви вместе с нашим Учителем и Господом. Этот предначертанный путь является, казалось бы, слабостью и ненужностью, которые проявляются – и мы должны помнить об этом, – в безусловном подчинении воле Отца. Это опять-таки нелегко. Потому что где-то в нас звучит это не так уж редко возникающее сомнение: Если даже первые ученики, а именно те, которые буквально касались Слова жизни,

смотрели в Его глаза, не до конца понимали того, что происходит, более того, оставили Иисуса и отреклись от Него, то на основании чего мы можем допустить, что останемся Ему верными; мы – столь легковверные по отношению ко многим фальшивым голосам, которые твердят, что гарантируют нам счастье за хорошую цену?

Осмелимся ли мы смотреть на Иисуса, по крайней мере, в течение этих святых дней, и не подать руки тем, кто желает задушить в нас каждую искру любви? Только у подножия креста в нас может возродиться более зрелая вера в Иисуса: истинного Человека и истинного Бога; Бога возлюбленного в Своих созданиях, которые принимают и одобряют смерть из любви. Наша жизнь нуждается в этой вере, чтобы возродить в нас новизну жестов и действий, которые может пробудить только смиренная любовь, и чтобы преобразовать банальную повседневность в чудесное явление Царства Божьего, которое есть среди нас.

ORATIO

Удели нам, Господи, благодать проживания этого времени в глубоко внутреннем сосредоточении. Несмотря на наши ежедневные обязанности, пусть в нас живёт память и воспоминание о Твоих святых муках. Руководи, Господи, нашим сердцем, когда речь идёт о переживании наших страданий и боли наших близких. Они являются хорошей возможностью для того, чтобы соединиться с Тобой, пожелавшим спасти нас ценой собственной крови.

Только тогда, когда мы согласимся взять на себя страдания других людей, наших ближних, так, как Ты принял на себя наши страдания, мы сможем по-настоящему праздновать Твою Пасху и быть знаком надежды для многих наших братьев, которые ожидают нашей помощи, нашей поддержки и утешения.

CONTEMPLATIO

Сегодня мы приглашены склониться пред красотой Царя. Только тот способен это сделать и в своей душе увидеть истинного царя, каким является Иисус Христос, кто подчиняет Ему свой разум и искренне, с благочестием, любит Его доброту и невыразимую милость; а, более того, тот, кто подражает Его смирению и добровольному унижению. В тот день Царь царей, Христос, явил своё глубокое смирение, чтобы мы имели возможность следовать за Ним, въехавшим в Иерусалим на осле, а не на

красиво убранном коне. Проявил Свою доброту, когда, будучи Владыкой и Господом бесчисленного небесного сонма, стал царём и проводником сонма бедных странников. Об этом говорится у пророка Захарии: "Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима".

Каждая верная душа, дочь Сиона и Иерусалима, то есть Матери Церкви, именно в этот день обязана выйти навстречу Христу не только шагами своего тела, но также и чувствами своей души, с поклоняющимся сердцем и радостными устами; с оливковыми ветвями, являющимися знаком благочестия, с пальмовыми ветвями, символизирующими победу и честь, потому что наш Царь, Иисус Христос, своим смирением победил высокомерного врага, дьявола, а своей собственной кровью искупил свой народ. По этой причине не приходит сегодня в роскоши, но как смиренный и бедный Спаситель, чтобы провозгласить людям мир, отстраняя его от любви мира, и притягивая к себе любовью и славой Бога.

Св. Бонавентура, *Воскресные проповеди*, 20, 6. 9

АСТЮ

В течение дня часто произноси и живи Словом:

„Как многие изумлялись, смотря на Тебя (...), так многие народы приведет Он в изумление” (Ис 52, 14-15).

ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ

1.

Невозможно оценить жизнь Иисуса – как бы мы сказали сегодня, – хладнокровно, поскольку в нём сокрыта тайна, имя которой человек. При этом Иисус являет себя как Учитель жизни. Когда мы приближаемся к Вербному воскресенью и принимаем участие в торжестве Господа, которое не является каким-то мошенничеством, тогда Его слёзы трогают нас ещё больше. За несколько дней до распятия Он несёт на своих плечах все человечество, всю историю, весь мир, и делает это в свете этого откровения, которое подтвердит своё всемогущество через... смерть Бога.

Как Бог может плакать? Что это значит? Разве нам не говорили, что Бог всемогущ? Действительно, так нам говорили. Но заметим, Иисус явил миру то, что именно эта неудача Бога, который являет себя в Нём как

любовь, не является ничем иным как просто любовью. Но что может сделать любовь? Ничего иного, как только любить. Но когда любовь не встречает любовь, когда она встречается с неприятием и отвращением, она слабеет и не может сделать ничего другого, как только обнажить свои личные раны. Если бы Бог не участвовал в нашей судьбе и нашей истории, и так до самой своей смерти на кресте, тогда был бы Богом непонятым, и попросту раздражающим, скандальным. Но к счастью, Иисус освободил нас от этого скандала и открыл глаза наших сердец. Скажу больше: Он в глубине нашей души запечатлел лик Бога тихого, неспособного принудить нас к чему-либо и предающегося в наши руки. И не есть ли это Бог, который не может войти в нашу историю без согласия нашей любви?

Тот, кто не отвлечётся от себя, чтобы коснуться Иисуса, не может сказать, что встретил Его...

Морис Цюнделя, *Искра*,
под ред. П. Боур [Cinisello B. 1990, 98сл.]

2.

Литургия Вербного воскресенья отражает это радостное воодушевление людей, ожидающих Мессию, но в то же время является литургией в полном смысле этого слова «страсти». Открывает перед нами перспективу уже неизбежной драмы, которую только что пережили заново, читая её описание в Евангелии от Марка. Также и другие чтения вводят нас в тайну страданий и смерти Господа. Слова пророка Исаии, почитаемого некоторыми за своего рода евангелиста Ветхого Завета, приближают нам образ преданного бичеванию и битого по лицу осуждённого (Ис. 50,6). Рефрен ответного псалма: „Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты меня оставил” (Мк. 15,34), позволяет нам созерцать смерть Иисуса на кресте.

Но это апостол Павел во втором чтении вводит нас в более глубокое размышление над пасхальной тайной: Иисус „будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, (...) смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной” (Флп 2,6-8). (...) Унижение и возвышение – вот ключ к пониманию всей пасхальной тайны; ключ к пониманию удивительной экономии Бога, которая исполняется в событиях Пасхи. (...)

Вашему сердцу, жаждущему правды и мира, всем вашим вопросам и проблемам, тревожному времени Христос – страждущий и смиренный

Слуга, послушный даже до смерти крестной и вознесённый во славу, где восседает одесную Отца – несёт самого себя как единственный надёжный ответ. Не существует другого ответа столь же простого, всеобъемлющего и убедительного.(...)

Мария, верная ученица Христа, да сопровождает вас на этом пути обращения и постепенного приближения к Её Божественному Сыну, (Слову) которое (...) „стало плотию, и обитало с нами” (см. Ин 1,14). Иисус „обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою” (2 Кор 8,9), взял на себя наши грехи, дабы мы были искуплены Его кровью, пролитой на кресте. Таким образом, для нас Христос стал послушным до смерти. До смерти крестной.

Иоанн Павел II [проповедь в Вербное Воскресенье,
Ватикан, 16 апреля 2000]